

У Чжэн Далян был маленький секрет: каждый раз, уходя в горы за дровами, она приносила не больше ста цзиней, а остальное время тратила на то, чтобы отрабатывать приемы боевых искусств, которые запомнила из своей прошлой жизни.

В эту эпоху о правах человека никто не слышал, да и опыт прошлой жизни подсказывал: не имея за душой хоть какого-то навыка, чувствуешь себя крайне неуверенно. Она знала, что дед не одобрит подобные занятия, к тому же это могло выдать ее истинную сущность, поэтому действовала втайне.

Встретившись взглядом с полными мольбы глазами Чжэн Саньчжу, она решилась:

— Ты правда хочешь учиться? Можешь поклясться, что будешь беспрекословно слушаться наставника?

Раз старшая сестра спрашивает, значит, есть шанс! Саньчжу не был дураком и принялся усердно кивать.

— Я могу научить тебя, но сначала мне нужно проверить, готов ли ты к трудностям. И запомни: ты должен хранить это в строжайшем секрете. Никто не должен знать, что ты стал моим учеником! Если проболтаешься, ни в коем случае не выдавай меня! Если справишься — обучу тебя серьезным вещам. А если нет — с этого дня я не скажу тебе ни слова, — лицо Чжэн Далян стало суровым.

Саньчжу интуитивно почувствовал важность момента. Поколебавшись, он спросил:

— А Шима? Ему тоже нельзя?

Это был его лучший друг. Далян задумалась:

— Завтра я иду в город. При случае спроси у Шимы, хочет ли он учиться, но ничего лишнего не говори. Если он согласится, послезавтра утром приводи его собирать дикоросы, я буду ждать вас у подножия горы.

Саньчжу поспешно согласился.

Вечером Шицяо принес выделанную заячью шкуру, а также обрезки и фазаньи перья. Чтобы сэкономить масло для ламп, Далян и Шицяо при лунном свете, под чутким руководством тетушки Эр-нян, принялись мастерить товар на продажу — воланы для игры в ножной мяч.

Делались они просто: в деревянном кружке среднего размера просверливалось отверстие, затем его обтягивали кожей, вставляли пучок фазаньих перьев и плотно перевязывали ниткой.

Перья были яркими, а благодаря умелым рукам тетушки выглядели вполне достойно. Поскольку товар предназначался для детей из простых семей, изыски были ни к чему — главное, чтобы волан был прочным и удобным.

Все трое были мастеровитыми, и вскоре два десятка воланов были готовы. Оставив три штуки для домашней детворы, тетушка Эр-нян сложила остальное вместе с вышитыми за эти дни платками и кисетами в заплечный мешок Далян.

На следующее утро, чуть свет, Чжэн Далян отобрала пятьдесят цзиней хорошо просушенных дров и отправилась в город.

Хотя страна пережила десятилетия войн, Чжунцзин оставался экономическим центром континента, а округ Цанчжоу — жемчужиной этого центра. Здесь процветали чаеводство, ткачество и судостроение. Особенно славился чай, которому не было равных во всем мире. Этот предмет роскоши, обязательный для знати Чжунцзина и считавшийся символом статуса в других странах, на семьдесят процентов производился именно в Цанчжоу. Недаром говорили: весь лучший чай в Поднебесной родом из Цанчжоу.

Город Цанчжоу был административным центром округа. Благодаря реке Цанлань здесь когда-то располагался крупнейший речной порт. Рассказывали, что в лучшие времена здесь кипела торговля: икра из Дунлая, лекарственные травы из Наньмяо, вина с Запада, меха с Севера — товары со всех уголков стекались сюда. Корабли входили и выходили из порта день и ночь.

Увы, после столетия войн бывшее величие померкло, город пришел в упадок. Но даже обедневший, он оставался богаче многих других городов Чжунцзина. Для мелкой торговли вроде Чжэн Далян оказаться здесь было огромной удачей.

Деревня Шицзя находилась в шестидесяти ли от города. Далян дошла за час, и к моменту, когда ворота открылись, она уже была на месте. Девушка напрямик направилась на западный рынок.

Раньше в Цанчжоу было три рынка, теперь остался только один, да и тот стал совсем небольшим. Далян нашла свободное место, не мешающее проходу, выложила дрова и разложила товар. Прочистив горло, она закричала:

— Эй, покупаем дрова! Сухие, отличные дрова, горят жарким пламенем! Не понравится — денег не возьму! А еще прочные и легкие воланы! Красивые и практичные платки и кисеты! Все по дешевке! Не проходите мимо!

Несколько дровосеков, привлеченных ее голосом, подошли и, поздоровавшись, присели рядом. Это были простые крестьяне, не умевшие красиво рекламировать свой товар. Обычно они сидели в углу, ожидая покупателей, и часто продавали дрова за бесценок или вовсе уходили ни с чем.

Чжэн Далян была молодой, привлекательной, общительной и бойкой на язык. С тех пор как она начала помогать деду торговать, дела пошли в гору не только у нее, но и у соседей. Дровосеки любили держаться рядом с ней, и даже если ее дрова раскупали быстрее и по более высокой цене, они не обижались. Далян была уверена в своем товаре, а поскольку все они были трудьягами, она не жалела сил, чтобы помочь и остальным.

Вскоре появилась постоянная клиентка. Издалека, торопливо перебирая ногами, к ней спешила матушка Сюй, хозяйка лапшичной Сюй, слывшая в городе зажиточной женщиной.

Далян вскочила навстречу, одарив ее сияющей улыбкой:

— Доброе утро, тетушка! Да вы за эти дни помолодели лет на десять! Мне теперь и называть вас нужно не иначе как сестрицей!

Мужики рядом поморщились от такой лести, но матушка Сюй была в восторге. Ее маленькие глазки на пухлом лице превратились в узкие щелочки, а сама она замахала платком:

— Ох уж эта девчонка! Язык без костей! Я знала, что ты сегодня придешь, вот и поспешила. На этот раз не упустила! Сколько дров привезла?

— Ровно пятьдесят цзиней, сухие, отличные дрова. Сколько вам нужно? — Далян не упустила возможности.

— Нам сколько ни дай, все мало! Забираю все пятьдесят! Покажи-ка платки, моя золовка и соседка видели, как я пользуюсь твоими, и просили купить для них. Эй, а это что за мячики такие? Раньше не видела.

— Тетушка, у вас отличный вкус! Это воланы. Материал — зайчатина и фазаны, которых добыл мой будущий зять, выделано все дома, чисто. А сами воланы мы с сестройшили вчера вечером. Вы же знаете мастерство моей сестры? Лучше не найдете! Всего пятнадцать вэней за штуку — и детям поиграть, и старикам для здоровья полезно!

Конечно, в лавках были платки и получше, но стоили они сотни вэней, а то и целый серебряный слиток — не для простых людей.

Тетушка Эр-нян старалась использовать добротные ткани, которые были по карману обычным семьям, а благодаря ее искусной вышивке товар выглядел в разы лучше покупного.

Обычно она берегла их для себя, но теперь отдавала Далян на продажу, чтобы подлатать семейный бюджет. Благодаря стараниям Далян, фраза «у семьи Чжэн отличная вышивальщица» стала знаком качества.

Матушка Сюй засомневалась:

— Пятнадцать вэней — не дороговато ли?

— Что вы, тетушка! В лавке меньше чем за двадцать не отдадут. Да и качество там — развалится через день, а из чего сделано — одному небу известно. А это — наше, домашнее, надежное. Осталось всего десяток, больше не будет. Возьмете?

Матушка Сюй подумала: и правда, детские игрушки ломаются быстро, а товар семьи Чжэн всегда был хорош.

— Ладно, заворачивай все. Дрова, как обычно, доставь в лапшичную.

— Сделано! — Далян ловко завернула товар в плотную бумагу. — Платки по двадцать вэней, итого сорок. Воланы — пятнадцать, дрова — сто шестьдесят. С вас двести пятнадцать вэней.

Она хитро прищурилась и понизила голос:

— За платки и воланы не ручаюсь, а вот на дровах могу скинуть. Уступлю по вэню с десяти цзиней, итого пять вэней скидки. С вас двести десять. Только никому не говорите, это только для вас!

Матушка Сюй рассмеялась:

— Плутовка! Ну ладно, копейка рубль бережет. Держи!

Далян вежливо приняла монеты:

— Благодарю! Дрова доставим до начала обеда. Спасибо, тетушка! Приходите еще!

Дело сделано. Проводив клиентку, Далян под завистливыми взглядами дровосеков спрятала кошелек. Половина сегодняшней задачи была выполнена.

<http://bllate.org/book/19131/1878910>